

О. В. Беркова

Белорусский национальный технический университет, Минск

O. Berkova

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 167.7+303.02

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

METHODOLOGICAL BASES OF STUDYING THE ECONOMIC SUBSYSTEM OF MODERN SOCIETY

Основные теоретические подходы к исследованию экономической подсистемы современного общества (формационный, цивилизационный, неоклассический, институциональный и эволюционный) оцениваются в данной статье с точки зрения многоуровневости научного знания. Делается вывод о том, что наиболее результативными при обозначении перспектив дальнейшего развития общества являются институциональный и эволюционный подходы, а также дальнейшее развитие формационного подхода.

Ключевые слова: уровни научного знания; метод исследования; экономическая теория; системный подход; неоклассический подход.

The main theoretical approaches to the study of the economic subsystem of modern society (formational, civilizational, neoclassical, institutional and evolutionary) are evaluated in this article from the point of view of the multilevelness of scientific knowledge. It is concluded that the most effective in identifying the prospects for the further development of society are institutional and evolutionary approaches, as well as the further development of the formation.

Keywords: levels of scientific knowledge; research method; economic theory; systems approach; neoclassical approach.

Современная методология науки утверждает, что разрешение противоречий, возникающих между представителями разных методологических оснований, возможно через признание многоуровневости научного знания, где каждый из уровней выполняет определенную функцию, а выбор метода исследования при этом в каждом конкретном случае зависит от поставленных исследовательских задач.

Несмотря на то, что наука о хозяйственной стороне жизни общества появилась и первоначально развивалась как экономико-философское знание, на всем протяжении своей истории она использовала и использует мировоззренческие ориентиры, которые очень различаются между собой.

Так, на этапе становления капиталистической системы теория хозяйствования ставила своей задачей исследование и открытие «естественных» или рациональных законов, присущих цивилизованному обществу.

«Экономические таблицы» Ф. Кенэ можно считать демонстрацией подобного рационалистического подхода. Среди специалистов по истории экономических учений считается, что таковым было и значение «естественных» законов зарплат, цены и т. д., встречающихся у А. Смита и Т. Мальтуса, а также законов Д. Рикардо, касающихся зарплат, прибыли и ренты.

Подход данного направления, имевшего название «классическая политэкономия», получил свое дальнейшее развитие в марксизме, использовавшем в качестве основного метод диалектического материализма. Одним из выводов материалистической диалектики является положение о том, что наличие объективных законов означает возможность их познания и использования с целью воздействия на действительность и изменения ее.

Однако конец XIX в. был ознаменован появлением так называемого субъективистского подхода при изучении хозяйственной деятельности, согласно которому экономическое поведение человека определяется неограниченностью его потребностей, но ограниченностью (редкостью) используемых им ресурсов. Экономика становится, таким образом, теорией выбора, осуществляемого хозяйствующим субъектом из различных вариантов. В настоящее время считается, что на такой основе были возможны исследования, которые лучше было бы назвать анализом реакции потребления на изменение цен (при условиях и ограничениях) или анализом деятельности предприятий с целью выработки рецептов по оптимизации их функционирования. Данному подходу присуще также убеждение, согласно которому невозможно прийти к пониманию законов, действующих на протяжении длительных периодов времени, т. е. законов системы, и, следовательно, невозможно понять законы развития системы.

Субъективная школа пережила тяжелое потрясение, когда капиталистической системе, в частности США, пришлось пережить Великую депрессию 1929–1933 гг. Всеобщий кризис и последовавшее за ним государственное вмешательство в рыночные процессы средствами экономической политики вынудили ее сторонников строить экономическую теорию на основании общих категорий (национальный доход, потребление, капиталовложения, сбережения и т. д.)

Несмотря на это новый подход, который получил название неопозитивистского, в основе своей также отрицал и отрицает существование объективных законов, между которыми существует причинная взаимозависимость, и утверждает, что цель ученого состоит в определении количественных отношений и функциональных связей, фактически существующих между явлениями.

Однако исследовательские подходы, получившие развитие в западных теориях с конца XIX в. и представляющие сейчас ее мейнстрим, не достигают целей научного исследования, когда приходится прогнозировать «сверхдальнее» развитие практики, выходя за рамки существующих

стереотипов жизнедеятельности, или иметь дело с особым набором объектов реальности, несводимых к объектам обыденного опыта. Ведь для решения подобных проблем необходимо в первую очередь использовать способ выделения в хозяйственной жизни абстрактно-всеобщего. Более конкретно он предполагает, к примеру, по одной из версий, идущей от гегелевской традиции, выявление начального звена («экономической клеточки»), которое закладывается в основание теории и затем разворачивается в системное знание. При таком подходе выбор «начала» и способа его разворачивания предопределяет принципиальные различия в последующих теоретических построениях, разделяя различные научные школы. Из истории экономической мысли известны разные варианты «исходной клеточки». Это товар или благо, стоимость или цена, социальные институты или само национальное хозяйство и т. д. [1, с. 95].

Огромную роль при обосновании теоретического фундамента экономической науки сыграло развитие и оформление в XX в. общей теории систем. Она представлена прежде всего в работах таких исследователей, как Р. Акофф, С. Бир, Л. фон Бергаланфи, Д. Клиланд, У. Р. Эшби. Ее возникновение объясняется тем, что в конце XIX – начале XX в. во всех областях исследований все чаще возникали дилеммы, т. е. вопросы или проблемы, которые не имели решения или ответа в рамках преобладающего взгляда на мир и поэтому ставили его под сомнение.

Исследователям, сталкивавшимся с дилеммами в одной области, постепенно становилось известно о дилеммах, возникавших в других областях, и сходстве между ними. Они осознавали тот факт, что преобладающие механистические взгляды на мир и убеждения, на которых они основаны, становятся все более сомнительными. К началу XX в. стало ясно, что необходим несколько другой, междисциплинарный, подход при исследовании экономических явлений и процессов, и также изучение влияния на них других параметров, в частности внешней среды. Так возникла и получила развитие общая теория систем и, наряду с диалектическим, системный подход в методологии науки.

Общественные науки, хотя и с некоторым запозданием, ответили на это формированием особых направлений теоретических исследований – от эволюционных до институциональных, в рамках которых, в свою очередь, имеется множество течений.

Таким образом, разрешение противоречий, которые существуют между различными теоретическими подходами в области исследования экономической подсистемы современного общества, возможно с помощью учета в данном вопросе концепции многоуровневости научного знания, суть которого отражена в таблице 1.

Поскольку современный мир характеризуется наличием самых разнообразных общественных систем, каждая из которых сформировалась

в процессе длительного исторического развития, то их исследование всегда представляло интерес для ученых и было основано на разных подходах (таблица 2).

Таблица 1

Многоуровневость современного научного знания

Уровни научного знания	Используемые методы исследования
Методический (эмпирический)	наблюдение, сравнение, счет, измерение, анкетный опрос, собеседование, тесты, метод проб и ошибок и т. д.
Конкретно-научный (экспериментально-теоретический)	эксперимент, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, гипотетический, исторический и логический методы
Общенаучный (теоретический)	абстрагирование, идеализация, формализация, анализ и синтез, индукция и дедукция, аксиоматика, обобщение и т. д.
Философский (метатеоретический)	диалектический метод и метод системного анализа

Таблица 2

Основные теоретические подходы к исследованию экономической подсистемы современного общества

Теоретические подходы	Характеристика
Формационный	история определяется как процесс последовательной смены общественно-экономических формаций, в основе которой лежит закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил
Цивилизационный	история человечества представляется как процесс последовательной смены цивилизаций, в основе которых лежит определенный тип культуры, т. е. целостная совокупность материальных и духовных ценностей
Неоклассический	по способу распределения редких ресурсов в условиях неограниченных человеческих потребностей все экономические системы располагаются между двумя абстрактными полюсами – «чистым» капитализмом и командной экономикой
Современный институциональный подход	использует концепцию «зависимости от предшествующей траектории развития», а также принципы «преобладания» и «примесей» в исследовании социально-экономических систем
Эволюционная экономическая теория	использует эволюционные идеи Ч. Дарвина при изучении общественных систем, т. е. считает, что стратегия выживания системы связана с ее стремлением минимизировать затраты энергии в процессе адаптации к среде

Так, *формационный подход* характерен для марксистской теории. В соответствии с ним социально-экономические системы принимают образ пяти способов производства: первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, коммунистического. Способ производства, как известно, выступает в виде совокупности производительных сил (в которые входят человек, средства производства и наука) и производственных отношений. Производительные силы являются содержанием общественного производства, а производственные отношения – его формой. Именно поэтому одним из важнейших законов общественного развития является закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Несоответствие ведет к кризисному состоянию системы, которая рано или поздно переходит на следующую ступень развития, где утверждается более высокий уровень эффективности производства.

Оценивая данный подход, критики отмечают, что он, как и любой другой, имеет свои достоинства и недостатки. С помощью формационной теории история человечества предстает в виде логической системы, а не хаоса фактов. Ограниченность же этого подхода – в его применимости в основном к странам Западной Европы, так как известно, что историки-марксисты испытывали немалые трудности при анализе традиционных цивилизаций Востока, применяя к ним представления о пяти общественно-исторических формациях.

В наши дни, благодаря исследованиям российских ученых, в первую очередь Л. И. Абалкина, О. Э. Бессоновой, С. И. Валянского, Т. И. Заславской, Д. В. Калужного, С. Г. Кара-Мурзы, С. Г. Кирдиной, Л. В. Милова, А. П. Паршева, В. Т. Рязанова и др., намечены определенные направления дальнейшей разработки данного вопроса. Так, рассматривать категорию «производительные силы», включающую, как известно, средства производства и рабочую силу, было предложено с учетом внешней среды, называемой материально-технологической [2, с. 78].

Понятие средств производства было расширено за счет включения в него таких составляющих, как климат, ландшафт, почвы, полезные ископаемые, характеризующих определенные территории. Это позволило объяснить разный характер соединения людей в процессе производства – производственные отношения – при различном характере материально-технологической среды (*коммунальной* или *некоммунальной*). Подобное рассмотрение позволяет объяснить существование особых типов обществ, отличных от обществ, основой которых является рыночная экономика. Их социально-экономические системы также жизнеспособны и имеют свои собственные законы развития. Эти типы обществ свойственны (территориально) большинству государств восточной части света, включая Россию и, с определенными оговорками, Республику Беларусь.

Однако в последнее время возрастает интерес и к другому подходу в изучении социально-экономических систем, называемому *цивилизационным*, который предполагает изучение мировой истории как единого планетарного целого с постепенной сменой цивилизаций. Цивилизация, в отличие от формации, связана не только с материально-вещественными, но и с духовными аспектами общественного развития, причем с той их частью, которая определяется не только существующим способом производства. Более того, цивилизация сама активно воздействует на формирование социально-экономических структур. Если в формационном подходе доминанта – экономика, то в цивилизационном – культурно-исторический аспект.

В рамках данного подхода чаще всего выделяют два типа цивилизаций, как противостоящих, так и одновременно дополняющих друг друга: традиционное и современное общество [3, с. 327], традиционная и техногенная цивилизации [4, с. 92] и т. п. К цивилизационному подходу можно отнести теорию этногенеза Л. Н. Гумилева, а также теорию локальных цивилизаций А. Тойнби. Почти во всех его направлениях прямо или косвенно обращается внимание на значимость внешней среды при рассмотрении формирования цивилизаций (общностей людей, этносов и т. д.).

В *современном западном мейнстриме* основа выделения социально-экономических систем, идущая еще от В. Ойкена [5, с. 106], заложена в решении проблемы распределения редких ресурсов в условиях неограниченности человеческих потребностей. Здесь акцент делается на том, что отличает одни экономические системы от других, а не на причинах этих различий.

Так, экономика «чистого» капитализма размещает ресурсы через рынки, на которых действует множество самостоятельных продавцов и покупателей. Эту самостоятельность им обеспечивает частная собственность на средства производства и на ресурсы. Необходимости вмешательства государства в такую экономику нет, так как считается, что рыночный механизм способствует ее саморегуляции.

Командная экономика размещает ресурсы через коллективное принятие хозяйственных решений путем централизации и планирования экономической деятельности. Общественная собственность на факторы производства (ресурсы) является основой отсутствия любой конкуренции.

В западной научной и особенно учебной литературе подчеркивается, что в современной хозяйственной жизни экономические системы располагаются между двумя «абстрактными» полюсами – «чистым» капитализмом и командной экономикой, т. е. являются смешанными. В чистом виде реализовать ту или иную экономическую систему не представляется возможным. Тем не менее в настоящее время все чаще экономисты говорят о неспособности современной неоклассической экономической теории как доминирующей научной школы достоверно и точно объяснить происходящие

изменения в мировом хозяйстве, особенно в странах с трансформируемой экономикой [6, с. 12].

Еще одним примером изучения общественных систем с точки зрения системного подхода могут служить некоторые направления *институционализма* и *теории эволюционной экономики*.

Одно из направлений институционализма, известное под названием социально-институционального, использует критерий степени индустриального развития общества и, в конечном счете, с небольшими вариациями выделяет три стадии развития экономических систем: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную («информационное общество»).

Другое направление институционализма, представленное, например, Д. Нортом и Дж. Ходжсоном, используя системный подход, рассматривает неоклассическую экономику как частный случай институциональной. В своих исследованиях Д. Норт и Дж. Ходжсон стремились прийти к пониманию того, почему экономические системы в течение длительного периода времени функционируют по-разному. Для этого они посчитали необходимым включить в институциональный анализ экономическую историю. Институты, по их мнению, формируются в результате длительного исторического развития того или иного общества под влиянием в первую очередь его внешней среды. По словам Дж. Ходжсона, если рассматривать любую экономическую систему как открытую по отношению к внешнему миру, то приходится учитывать массу факторов (в первую очередь социокультурных), определяющих и формирующих ее характеристики [7, с. 117].

Тот факт, что функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса, объясняет внимание к данному подходу со стороны российских исследователей. Особенно это заметно при ответе на вопрос, почему рыночные реформы, проводимые на постсоветском пространстве, наталкиваются на «становой хребет» каких-то иных экономических отношений, по-своему преломляющих ход трансформационных процессов.

Направление экономической мысли, называемое *эволюционной экономической теорией*, использует системный метод при изучении экономических явлений, исходя из применения к ним эволюционных идей биологии. Механизм самоорганизации экономической системы основывается на дарвиновской триаде: *наследственность* (существует определенная корреляция между родителями и детьми) – *изменчивость* (в популяции возникают индивидуальные различия) – *отбор* (некоторые индивидуальные формы оказываются успешнее других в борьбе за ограниченные ресурсы и потому лучше выживают и оставляют больше потомства). Наследственность,

обеспечивая непрерывность развития, способствует стабильности социально-экономической системы. Под изменчивостью понимается способность экономических систем реагировать на изменения в социальной, культурной, политической, природной среде, а также на сознательные действия человека. И наконец, эволюционный подход основывается на предположении, что состав действующих лиц в социуме меняется по законам естественного отбора.

Анализ теоретических подходов к функционированию экономической подсистемы общества показывает, что ближе всех к результативному изучению данного вопроса подошли представители российского обществоведения, исследования которых основаны на использовании моментов объективно-истинного знания в институциональном и эволюционном подходах, а также на дальнейшем развитии формационного подхода. При подобном подходе отсутствует односторонность, присущая современным теориям Запада, основанным либо на технологическом детерминизме, либо на принятии за основу выделения системы духовной составляющей, либо на рассмотрении исключительно идей биологической эволюции. Неоклассический же подход, являющийся господствующим методологическим ориентиром в современной научной и учебной литературе, не является достаточным при изучении трансформационных процессов, так как сконцентрирован в основном на задачах, решаемых на конкретно-научном и эмпирическом уровнях научного знания.

Список использованных источников

1. *Рязанов, В. Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сб. ст. / В. Т. Рязанов. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. – 463 с.
2. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 307 с.
3. *Кара-Мурза, С. Г.* Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. – 1200 с.
4. *Степин, В. С.* Философия науки. Общие проблемы / В. С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
5. *Ойкен, В.* Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М.: Экономика, 1996. – 349 с.
6. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.
7. *Ходжсон, Дж.* Экономическая теория и институты / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)